

Цю Ибо разобрал ландшафтную композицию, но не стал убирать её обратно в кольцо хранения. Вместо этого он почтительно поднёс кольцо с композицией Чжэньцзюню Гучжоу.

Гучжоу нахмурился:

- Зачем?

Цю Ибо лукаво ухмыльнулся:

- Дедушка-наставник, эта штука, конечно, режет глаза, но она чертовски ценная! На днях я спрашивал в «Сокровищнице Хуэйбао» - сейчас пламенные кристаллы идут по восемьсот высших духовных камней за штуку. А у меня тут высший сорт из высших, меньше двух тысяч высших камней даже не рассматривайте... Я всё посчитал: примерно один кристалл на травинку.

Гучжоу, конечно, считал дерево слишком ярким, но это не значило, что он ослеп и не понимал, из чего оно сделано. Он спросил:

- Я спрашиваю, зачем ты отдаёшь это мне?

- Это подношение вашего скромного ученика, - ответил Цю Ибо. - Отец говорил, что после «Небесного и Земного списков» вы отправитесь в странствия. Я подготовил для вас кое-что ещё, всё внутри. Позже посмотрите, чего не хватает, и скажите...

Гучжоу приподнял бровь:

- Не нужно.

Внезапно лицо Цю Ибо стало серьёзным, и он произнёс твёрдым голосом:

- Племянник-наставник, нельзя отказываться от даров старших.

С этими словами он швырнул кольцо хранения в сторону Гучжоу, развернулся и бросился прочь, даже не осмелившись оглянуться. Гучжоу, сжимая кольцо, посмотрел на Вэнь Игуана. Тот сохранял ледяное выражение лица, но в глазах читалось изумление, а затем - сдерживаемый смех. Он молча опустил голову.

Гучжоу: «...»

Ладно, с точки зрения этикета он не ошибся.

Гучжоу спросил:

- Зачем пришёл сегодня?

Вэнь Игуан слегка поклонился:

- Вэнь Игуан пришёл спросить о мече.

- Тогда обнажай меч.

- Слушаюсь.

Цю Ибо, сбежав, чувствовал невероятный прилив адреналина - его же не поймали и не

отлупили! Это было просто ненаучно!

По пути он замедлил шаг и зашагал по горной тропе, наслаждаясь осенними пейзажами. Уже приближалась зима, и всё вокруг увядало. Лениво размышляя, он подумал: «Неужели прошло так много времени?»

Казалось, он всегда был занят, а теперь, когда появилось свободное время, он даже не знал, чем заняться.

Ему вспомнился оригинальный сюжет, о котором он давно не думал. Благодаря духовному совершенствованию его память стала невероятно острой, и хотя прошло почти десять лет, каждое слово из той дурацкой книги отпечаталось в его сознании с пугающей чёткостью.

Его отец и дядя уже стали Чжэньцзюнями, и это было хорошо. После «Небесного и Земного списков» Гучжоу отправится в странствия в поисках прозрения для прорыва в «Ляньской Хэдао». Если ничего не изменится, то, вернувшись, он закроется в затворничестве – и до самого конца книги больше не появится, даже когда его учеников убьют.

От этой мысли Цю Ибо стало тяжело. Ему казалось, что так быть не должно. Они все должны... должны быть в порядке, как в те времена, когда он только пришёл в горы. Одни совершенствуются, другие ругаются, все живут счастливо, как сейчас.

Нет... Времени ещё много, не стоит заикливаться.

Цю Ибо спокойно размышлял: «Делай, что должен, а там будь что будет». Что касается воли Небес, он не хотел её слушать.

Какие возможности подойдут его наставнику?

Он держал в руке нефритовую табличку, выписывая туда все подходящие места из книги... Нужно было придумать, как ненавязчиво подтолкнуть Гучжоу к ним. Лишние знания не помешают.

Гучжоу отличался от него. Он был вершиной боевой мощи этого мира, мастером меча. Даже столкнувшись с остатком души на уровне «Хэдао», он мог дать бой. Ему не страшно было попасть в наследие предков и быть захваченным или убитым.

А что касается того, что эти возможности должны были достаться его сыну, Цю Аотяню... Как говорится, пока он не заведёт детей, у несуществующего даже в виде зиготы человека нет прав.

Закончив с табличкой, Цю Ибо решил обсудить с отцом и дядей, как передать её Гучжоу. Оглядевшись, он понял, что не заметил, как дошёл до середины горы. Неподалёку медленно прогуливалась старая птица-ибис. Её перья поредели, а прекрасный розовый окрас потускнел до грязно-серого. Увидев Цю Ибо, ибис лишь скользнул взглядом и проигнорировал его.

С тех пор, как самый слабый на Пике Омытия Меча – он сам – достиг «Закладывания основ», никто не использовал ибисов для передвижения, и это место опустело.

Правда, на Пике Омытия Меча ибисы и раньше редко появлялись – Гучжоу известен своей любовью к тишине. Непонятно, когда эта птица сюда прилетела.

Он не собирался спускаться с горы, но, увидев ибиса, захотел погладить его. Внизу ему и так

всё надоело, так что... Чёрт, он же забыл про Чэнь Чуня! Он же просил его купить кое-что!

...Ладно, деньги уже дал, вещи в кольце хранения не испортятся. Можно не торопиться.

По сути, Цю Ибо просто ленился идти обратно.

Он подошёл и окликнул ибиса. Тот медленно направился к нему. Издалека птица казалась обычного размера, но вблизи оказалась вдвое выше Цю Ибо. Ибис согнул тонкие ноги, ожидая, что на него сядут, но Цю Ибо покачал головой. Птица, не понимая, наклонила голову, и он нежно погладил её шею.

Ибис тихо крикнул и потёрся головой о Цю Ибо.

Ибисы были духовными зверями, выращенными в секте Линсяо. Во внутренних землях секты было много духовной энергии, а ученики часто кормили их и катались на них. Некоторые особенно способные ибисы даже достигли «Золотого ядра». Этой птице повезло меньше – она обрела разум, но не вступила на путь совершенствования. Обычные ибисы живут 20–30 лет, но благодаря тому, что предки этих птиц были демоническими зверями уровня «Золотого ядра», они доживают до ста лет. Судя по всему, жизнь этой птицы подходила к концу.

– Ты меня помнишь? – Цю Ибо достал из кольца хранения бутылку с «Пилюлями восстановления духа» и высыпал их на ладонь, позволяя ибису клевать.

Огромный клюв, способный легко проглотить Цю Ибо целиком, был удивительно нежным, аккуратно подхватывая пилюли. Холодный клюв едва касался ладони. Цю Ибо терпеливо ждал, но, к его удивлению, ибис съел лишь несколько пилюль и остановился.

Он подтолкнул руку Цю Ибо, показывая, чтобы тот убрал пилюли.

Цю Ибо поднёс ладонь к его клюву:

– Ещё немного, у меня много.

Ибис отвернулся и издал старческий крик.

Цю Ибо почувствовал странную тяжесть в груди. Он достал другой вид пилюль и мягко сказал:

– Ешь.

Ибис снова отказался.

Цю Ибо погладил его перья и неожиданно лёг на его спину. Ибис не сопротивлялся, даже подстроился, чтобы ему было удобнее.

– Ну поешь ещё... В детстве я каждый день летал на тебе на занятия.

Ибис тихо крикнул, словно отвечая.

Его веки опустились. Несмотря на яркий солнечный свет, в глазах не было блеска. Цю Ибо чувствовал, как его дыхание замедляется. Он резко перевернулся, прижал ладонь к телу ибиса и, ведомый духовным сознанием, направил духовную энергию, открывая энергетические каналы.

Его жизнь подходила к концу, но если он достигнет «Озарения Ци», то проживёт ещё сто лет.

Цю Ибо хотел помочь ему вступить на путь.

Честно говоря, это было сложно. Энергетические каналы ибиса отличались от его собственных. Он помнил, что в «Озарении Ци» его каналы были засорены лишь частично, а у этого ибиса они казались мёртвыми – духовная энергия едва могла пройти.

Он вспомнил, как наставник Чжан вёл их, и заменил руки духовным сознанием, достал цинь.

Духовное сознание извлекло из Циня несколько нот, составив «Решительный гимн переправы» – первую часть «Великого сокровенного руководства восхождения Линъюнь в чистые выси». Эта мелодия была обязательной в Академии Далеких Гор. Многие изучали инструменты именно для её исполнения. Долгая практика помогала прояснить сознание, изгнать желания и иллюзии, это был один из лучших методов введения в состояние Дао.

Звуки Циня, подобные журчанию ручья, раздались в воздухе. Цю Ибо терпеливо очищал каналы ибиса, ведя духовную энергию по маршруту «Гимна Линсяо». Ему не нужно было делать всё за один раз – достаточно было завершить цикл, и «Гимн Линсяо» сам завершил бы очищение.

Ибис слабо открыл глаза и посмотрел на Цю Ибо. Тот улыбнулся. «Пилюли восстановления духа» смягчили каналы, облегчив его задачу.

От ибиса пошёл неприятный запах. Даже когда Даожэнь Сянмин захватил его тело и он был на грани жизни и смерти, Цю Ибо брезговал костью мертвеца. Но сейчас он не чувствовал отвращения, игнорируя запах и продолжая играть «Решительный гимн» снова и снова, ведя ибиса на путь.

Ибис тихо крикнул. Под его серо-белыми перьями появилась чёрная, липкая, маслянистая жидкость. По мере циркуляции энергии её становилось всё больше, пока она не начала капать на землю вместе с мелкими перьями.

Вскоре ибис превратился в уродливую лысую птицу.

Цю Ибо уже прочистил большую часть его каналов, когда вдруг почувствовал толчок – ибис начал помогать! У него появилась воля к жизни.

Солнце склонилось к западу, луна поднялась на востоке, и снова наступил день.

Цю Ибо медленно открыл глаза и выдохнул. Ибис лежал рядом, казалось, бездыханный.

Он убрал руки с Циня и снова заиграл «Решительный гимн». Он сделал всё, что мог, остальное зависело от ибиса.

Солнце всходило и заходило, и незаметно прошло три дня. Цю Ибо молча смотрел на ибиса и наконец прижал руку к струнам... Всё было напрасно.

Воля Небес неумолима.

Он усмехнулся, сам не зная чему.

Встав, он отряхнул рукава, очистил себя и даже убрал грязь, оставшуюся от ибиса. Лысый ибис выглядел ещё ужаснее. Он уже собирался похоронить его, как вдруг услышал нечто.

Слабый, но ясный звук, будто чьё-то дыхание, пронзил воздух. Он резко повернулся и увидел,

как на теле ибиса начали расти тонкие белые перья, затем появились толстые стержни, из которых разворачивались розовато-белые перья, слой за слоем.

Вскоре ибис вернулся к своему прежнему облику. Его тонкие ноги дрогнули, затем подняли его. Ибис расправил крылья и с нежностью посмотрел на Цю Ибо, в чёрных глазах сверкал яркий свет.

Он потянулся, и его пышные перья расправились, как лепестки нового цветка, нежные и полные жизни.

Цю Ибо молча смотрел на него. Ибис прижался к нему, и он погладил его шею. Перья были мягкими, как шёлк... Всё получилось.

- Поздравляю.

Ибис тихо крикнул. Цю Ибо почувствовал облегчение:

- Иди.

Ибис взмахнул крыльями и взмыл в небо. На рассвете он парил в вышине, его тень укрывала Цю Ибо от яркого света.

Он шурился, наблюдая за ним.

Хорошо.

Он снова жив.

Внезапно с вершины горы вылетел меч. Ибис, испугавшись, потерял несколько новых перьев и в панике улетел.

Цю Ибо расхохотался. Гучжоу и правда ненавидел птиц... Может, он сидел на сосне, а те гадили на него?

Чем больше он думал об этом, тем смешнее казалось. Он привычно взял цинь (который, хоть и выглядел чистым, но всё равно казался ему вонючим) и вернулся в свою пещеру.

Нужно придумать, как сделать инструмент, который сам будет играть «Решительный гимн». Он играл почти шесть дней – если бы он не был последователем пути, его пальцы бы не выдержали! Это необходимо исправить!

Он тоже участвовал в «Небесном и Земном списках». Хватит бездельничать, нужно ещё два месяца тренироваться! Даже если уровень не повысится, можно создать несколько магических предметов. Ведь на «Списках» все сражаются один на один, никто не нападает толпой. Он выйдет на арену, и противник истечёт кровью, ломая его предметы, а потом поймёт, что он ещё и мечник!

...Звучит заманчиво.

Два месяца пролетели незаметно. Цю Ибо вытащил из пещеры его отец.

Прищурившись от солнечного света, он хрипло спросил:

- Отец, а где Аи?

Цю Линьхуай покачал головой:

- Он выходил, но, увидев, что ты в затворничестве, не стал беспокоить.
- Что? Не похоже на меня... - пробормотал Цю Ибо.

Цю Линьхуай усмехнулся:

- Думаешь, он вышел бы поесть, сходить с тобой в публичный дом и вернуться в затворничество? Он просил передать, что закончил «Тысячесокровищную печь» и достиг пика «Закладывания основ», теперь готовится к прорыву в «Золотое ядро». Он очень сожалеет, что не сможет поехать на «Списки».

Цю Ибо понимал, что боевая сила – основа выживания, и решение Бо'Эра казалось ему разумным. Они оба не хотели повторения истории с «Пределом Расставания с Огнём».

- Отец, ты ему объяснил, чтобы он не делал «Золотое ядро» в виде лотоса?
- Я подробно всё рассказал, он понял.
- Угу... Отец, а зачем ты меня позвал?

Цю Линьхуай раздражённо ответил:

- Переоденься и собери вещи. На рассвете мы отправляемся в южные земли!

Цю Ибо опешил, взглянул на самодельный календарь в пещере и наконец осознал – как герои тех романов вообще понимали, сколько времени прошло? Он же просто закрывался и терял счёт дням.

Это как увлечься игрой или книгой – поднимешь голову, а уже утро. Время будто проваливалось в чёрную дыру.

Цю Линьхуай сунул ему кольцо хранения:

- Завтра я не поеду, в секте должен остаться кто-то из старших. Вас поведёт дедушка-наставник и Лиань. Твой дядя тоже поедет. Кроме того, из внутренних земель отправятся тридцать «Золотых ядер», десять «Младенцев-бессмертных», шесть «Одухотворённых» – всего сорок девять человек. Будь осторожен, если что – ищи дядю или дедушку-наставника.
- Угу. Эээ? У нас так мало «Одухотворённых»?
- Остальные останутся охранять секту.

Цю Ибо проверил кольцо, достал новую униформу ученика и ахнул:

- Вау, на этот раз Чжэньцзюнь-патриарх не поскупился!

Ткань была с добавлением пламенных кристаллов, а ещё там были амулеты – всё уровня «Золотого ядра». Цю Ибо сразу понял, что она выдержит несколько ударов уровня «Младенца-бессмертного».

Он обрадовался – он же отдал половину наследия, и теперь все получали выгоду. Оно того стоило!

Цю Линьхуай вздохнул:

- Не обсуждай Чжэньцзюня-патриарха!

Цю Ибо хихикнул, снял одежду, которую носил два месяца, и надел новую.

- В этот раз тебе не нужно менять облик...

- Отец, а ты не боишься, что меня украдут в жёны?

Цю Линьхуай улыбнулся:

- Если даже дедушка-наставник не сможет тебе вернуть, тогда оставайся. Только приведи свою невесту, и я устрою вам церемонию двойного совершенствования.

- Отец, ты продаёшь сына! - Цю Ибо уже надел новую одежду: зелёный халат с белым верхом, расшитый серебряными узорами облаков. Завязывая пояс, он продолжал: - Этот цвет не каждый сможет носить! Патриарх... эм, он хорошо подобрал! Я выгляжу как прекрасный нефрит и свободный ветер? Отец, а если правда кто-то захочет меня в жёны?

- Можно устроить пир, но если они захотят тебе, это будет неловко... - Хотя удобно: нижний халат был с узкими рукавами, а верхний легко снимался перед боем.

Цю Линьхуай не выдержал:

- Заткнись! Ты совсем распустился!

- Отец, я виноват. - Цю Ибо лукаво подмигнул и отдал отцу своё кольцо хранения: - Отец, я приготовил пламенные кристаллы и духовные камни. Твой сын теперь богат, можешь наслаждаться жизнью!

Цю Линьхуай взял кольцо, и вдруг его рука потянулась к мечу. Цю Ибо рванул в сторону, но если с Гучжоу он мог сыграть на статусе, то с отцом это не прокатило. Он был «маленьким дедушкой-наставником», а его отец - отцом «маленького дедушки-наставника».

- Отец, я пойду к старшему брату Вэню... А-а-а!

Цю Линьхуай схватил его за воротник и мягко сказал:

- Бо'Эр за два месяца достиг пика «Закладывания основ». Давай проверим твой прогресс...

- Отец, только не по лицу, завтра же выступать... Дедушка-наставник, спасите!

Гучжоу на вершине горы сохранял позу медитации, не реагируя.

Две порки - это нормально.

...

На рассвете Цю Ибо прибыл на «Террасу чистого света», где уже собралось много людей. Он со всеми поздоровался:

- Брат! Сестра! Старший брат Вэнь, старший брат Гу, старшая сестра Линь... Все здесь?

Оглядевшись, он понял, что как единственный ученик Пика Омытия Меча он прошёл автоматически. Вэнь Игуан был дополнительным участником. В других пиках было больше людей, и они проводили внутренние соревнования, чтобы выбрать участников.

«Земной список» – турнир уровня «Очищения Ци», а «Небесный список» – уровня «Превращения Ци в дух». Поэтому в «Земном списке» участвовали только «Основоположники», в основном из внешних земель. «Небесный список» формировался по выбору пиков – неважно, какого уровня участник, главное – победа в соревнованиях.

Цю Ибо не ожидал, что все прошли.

Цю Лули шёпотом сказала:

- Потом расскажу, это забавно.

Линь Юэцин улыбнулась так же. Цю Ибо не понимал:

- Что случилось? Говорите же!

Гу Чжэнь оглянулся и передал мысль:

[В этот раз те, кто хотел участвовать в «Небесном списке», кроме Лю Вэньсюаня, провалились. Их семьи пришли к патриарху, но их даже не приняли.]

Цю Ибо фыркнул. Понятно.

На «Террасе чистого света» становилось всё больше людей. Кроме дня поступления, Цю Ибо впервые видел столько учеников. Среди них были незнакомые «Основоположники» из внешних земель, робко озирающиеся.

Отличить их можно было по одежде: у них были зелёные халаты, но без белых верхних одежд. У Цю Ибо и его друзей верхние одежды были с узорами облаков, а у Цю Хуайли – нет. Видимо, узоры отличали внутренних учеников от личных.

Внезапно раздался глубокий звон колокола, разносясь по горам и вспугивая птиц. Чжэньцзюнь Линсяо, Люсяо и другие появились на террасе, окутанные бессмертным сиянием.

Линсяо взмахнул рукой, и в небе появился огромный корабль-сокровище. Поглаживая бороду, он не стал произносить пафосных речей, а просто сказал:

- «Небесный и Земной списки» – это испытание пути и сердца. Не гонитесь за победой, делайте, что можете.

Другими словами: «Результат – второе, жизнь – первое».

Цю Ибо кивнул. Ради первого места не стоило терять жизнь!

Но вдруг кто-то крикнул:

- Чжэньцзюнь-патриарх, не волнуйтесь! Этот ученик обязательно добьётся первого места в «Земном списке» и прославит секту Линсяо!

Все обернулись. Это был ученик из внешних земель. Закончив, он смущённо опустил голову.

Линсяо улыбнулся:

- Делайте, что можете, не перенапрягайтесь.

Он взмахнул рукавом, и корабль опустился:

- Пора отправляться.

<http://bllate.org/book/14686/1310382>